

ИНФОРМАЦИЯ

по результатам изучения национального законодательства, норм международного частного права и материалов судебной практики по установлению форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров

В соответствии с пунктом 2 Решения Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики (далее – Совет председателей), от 9 октября 2014 года № 108 Пленуму Экономического Суда СНГ рекомендовано рассмотреть вопрос по подготовке совместных с Советом председателей предложений по разработке международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров.

Согласно информации «О практике установления форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных споров» (г.Бишкек, 7–9 октября 2014 года), подготовленной Верховным судом Кыргызской Республики к заседанию Совета председателей, постановка вопроса вызвана следующим.

В законодательстве стран Содружества и в международных правовых актах не содержится конкретного перечня обстоятельств форс-мажора. Стороны договора нередко ограничиваются фразой о том, что они «не несут ответственности за выполнение (ненадлежащее выполнение обязательств), если исполнению препятствовали обстоятельства непреодолимой силы». В связи с этим при рассмотрении судами хозяйственных споров неизбежно возникают разногласия по поводу того, является ли данное препятствие форс-мажором и может ли оно быть основанием для освобождения от ответственности. Четкие критерии понятия непреодолимой силы для применения его на практике до сих пор не выработаны, а поэтому при возникновении данных ситуаций между сторонами возникают спорные правоотношения, связанные с неисполнением обязательств.

Как указывается в информации, необходимость должной правовой проработки вопросов, касающихся обстоятельств, освобождающих участников гражданских правоотношений от ответственности, вызвана, с одной стороны, развитием предпринимательства и увеличением числа заключаемых гражданско-правовых сделок как в национальных рамках, так и внешнеэкономических, с другой – происходящими на территории некоторых стран Содружества событиями общественно-политического характера (в частности, гражданскими беспорядками, препятствующими осуществлению нормальной предпринимательской деятельности, случаями принятия нормативных актов запрещающего характера), и возникновением в связи с этим спорных правовых моментов в вопросах отнесения тех или иных обстоятельств к форс-мажорным или непреодолимой силы.

В рамках исследования указанной проблематики Экономическим Судом СНГ (далее – Экономический Суд) проанализированы сообщения о практике установления форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных споров судами Республики Армения (исх. № Е–7687 от 09.12.2014), Республики Беларусь (исх. № 08–11/1069 от 09.12.2014), справка о судебной практике по применению обстоятельств непреодолимой силы при рассмотрении экономических споров Республики Казахстан (исх. 1–2–5 № 9494 от 30.12.2014), информация о практике установления форс-мажорных обстоятельств судами

Кыргызской Республики при разрешении хозяйственных споров (исх. № 07–1/1426 от 02.12.14), материалы судебной практики по применению обстоятельств непреодолимой силы Российской Федерации (исх. № 6–ВС–5747/14 от 03.12.2014) и сообщение Высшего хозяйственного суда Украины (исх. № 06.02–08/1120/2157/14 от 11.12.2014).

Дополнительно изучены акты законодательства государств – членов Совета председателей (гражданские кодексы, иные законы и подзаконные акты в отдельных сферах гражданских правоотношений), предусматривающие освобождение от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы, а также нормы международного частного права, регулирующие установление форс-мажорных обстоятельств.

Обобщение названных материалов позволяет обозначить следующие подходы к определению понятия и признаков форс-мажорных обстоятельств в законодательстве государств – членов Совета председателей и международном частном праве, а также критериев квалификации таких обстоятельств и условий освобождения от ответственности при нарушении (неисполнении) обязательств вследствие их наступления при рассмотрении судами хозяйственных (экономических) споров.

1. Изучение национального законодательства показывает, что в большинстве гражданских кодексов государств – членов Совета председателей отсутствует понятие «форс-мажор» (кроме Кыргызской Республики), вместо этого используется понятие «непреодолимая сила».

Нормы общей части гражданских кодексов этих государств, содержащие указание на данные обстоятельства как основание освобождения от ответственности за нарушение обязательств, во многом идентичны. В них предусмотрено, что «лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» (пункт 3 статьи 417 ГК Республики Армения, пункт 3 статьи 372 ГК Республики Беларусь, пункт 2 статьи 359 ГК Республики Казахстан, пункт 3 статьи 356 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, пункт 3 статьи 401 ГК Российской Федерации, пункт 3 статьи 432 ГК Республики Таджикистан). При этом критерии определения чрезвычайности и непредотвратимости таких обстоятельств в гражданских кодексах государств – членов Совета председателей не приводятся.

Статья 617 Гражданского кодекса Украины дополняет основания освобождения от ответственности понятием «случая», который выведен за рамки «непреодолимой силы»: «Лицо, нарушившее обязательство, освобождается от ответственности за нарушение обязательства, если оно докажет, что это нарушение произошло вследствие случая или непреодолимой силы».

В приведенных общих нормах не содержится перечня обстоятельств, которые квалифицируются в качестве непреодолимой силы или «форс-мажора», за исключением Гражданского кодекса Республики Казахстан, в котором предусмотрено, что лицо не несет ответственность, если докажет, «что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельствах (стихийные явления, военные действия и т.п.)» (пункт 2 статьи 359).

В то же время достаточно конкретно (но не исчерпывающе) указываются обстоятельства, которые не относятся к непреодолимой силе: в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ и услуг, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Экономический Суд учитывал также, что приведенное в гражданских кодексах государств – членов Совета председателей правило освобождения от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) действует в том случае, если иное не установлено законом или договором. В связи с этим проанализирован ряд специальных норм, регулирующих различные сферы гражданских правоотношений в государствах – членах Совета председателей, предусматривающих в качестве оснований освобождения от ответственности наступление обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и устанавливающие их перечни либо определяющие их признаки (критерии).

Сравнение норм особенной части гражданских кодексов государств – членов Совета председателей, регулирующих отдельные виды обязательств, показало, что они, также как и нормы общей части, содержат схожие формулировки о том, что лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, несет ответственность, если не докажет, что неисполнение договора произошло вследствие непреодолимой силы; при этом перечень обстоятельств непреодолимой силы не приводится; в частности:

по договору купли-продажи – пункт 2 статьи 492 ГК Республики Армения, пункт 2 статьи 446 ГК Республики Беларусь, пункт 2 статьи 429 ГК Республики Казахстан, пункт 2 статьи 439 ГК Кыргызской Республики, пункт 2 статьи 476 ГК Российской Федерации, пункт 2 статьи 512 ГК Республики Таджикистан, пункт 2 статьи 679 ГК Украины;

по договору хранения – пункт 1 статьи 828 ГК Республики Армения, пункт 1 статьи 791 ГК Республики Беларусь, пункт 1 статьи 779 ГК Республики Казахстан, пункт 2 статьи 894 ГК Кыргызской Республики, пункт 1 статьи 901 ГК Российской Федерации, пункт 2 статьи 988 ГК Республики Таджикистан, пункт 2 статьи 950 ГК Украины);

по договору перевозки пассажиров – пункт 1 статьи 865 ГК Республики Армения, пункт 1 статьи 749 ГК Республики Беларусь, пункт 1 статьи 704 ГК Республики Казахстан, пункт 1 статьи 712 ГК Кыргызской Республики, пункт 1 статьи 795 ГК Российской Федерации, пункт 1 статьи 815 ГК Республики Таджикистан, пункт 1 статьи 922 ГК Украины) и др.

Некоторое отличие характерно для формулировок по договору перевозки груза, нормы которых освобождают от ответственности перевозчика и отправителя вследствие непреодолимой силы, а также иных явлений стихийного характера (пожаров, заносов, наводнений) и военных действий (пункт 2 статьи 864 ГК Республики Армения, пункт 2 статьи 748 Республики Беларусь, пункт 2 статьи 711 ГК Кыргызской Республики, пункт 2 статьи 794 ГК Российской Федерации, пункт 2 статьи 814 ГК Республики Таджикистан). В данном случае непреодолимая сила включается в перечень явлений стихийного характера наряду с пожарами, заносами и наводнениями.

Изучение специальных нормативных правовых актов государств – членов Совета председателей (далее – специальные акты) показало, что отдельные из них содержат самостоятельные определения обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), устанавливающие дополнительные их признаки.

Например, в соответствии с Таможенным кодексом Республики Армения от 6 июля 2000 года «непреодолимой силой считается действующие независимо от

воли лица неотвратимые сила или явление, препятствующие исполнению им обязательств, взятых на себя в соответствии с настоящим Кодексом» (статья 2).

Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 года, в отличие от Гражданского кодекса Украины, предусматривает, что субъект хозяйствования за нарушение хозяйственного обязательства несет хозяйственно-правовую ответственность, если не докажет, что надлежащее выполнение обязательства оказалось невозможным вследствие действия непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств при данных условиях осуществления хозяйственной деятельности (статья 218).

Обращает на себя внимание также отсутствие однозначного подхода в части употребления терминов «непреодолимая сила» и «форс-мажор»: в одних случаях они определяются как синонимы, в других форс-мажор трактуется более широко, чем непреодолимая сила, охватывая обстоятельства, не только препятствующие, но и осложняющие выполнение обязательства. При этом характерно, что в отдельных специальных актах термин «форс-мажор» употребляется и в законодательстве тех государств, гражданские кодексы которых ограничиваются понятием «непреодолимая сила».

Так, например, Закон Республики Армения «Об обязательном страховании ответственности, вытекающей из использования автотранспортных средств» от 18 мая 2010 года отождествляет понятия «непреодолимая сила» и «форс-мажор» (подпункт 1) пункта 1 статьи 25). Такой же подход наблюдается в Законе Украины от 2 декабря 1997 года «О торгово-промышленных палатах в Украине» (пункт второй статьи 14.1).

В статье 3 Закона Кыргызской Республики от 3 февраля 1999 года «Об угле» понятие «форс-мажор» употребляется как более широкое в сравнении с определением «непреодолимая сила (форс-мажор)» в Гражданском кодексе Кыргызской Республики: «Форс-мажор – обстоятельства непреодолимой силы, осложняющие выполнение контракта (лицензионного соглашения). К ним относятся: военные конфликты, природные катастрофы, стихийные бедствия и другие обстоятельства». Аналогичная формулировка содержится в статье 3 Закона Кыргызской Республики от 8 июня 1998 года «О нефти и газе».

Специальные акты конкретизируют понятия обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) через примерные перечни; включение в них тех или иных событий и явлений, признаваемых таковыми (стихийных бедствий, событий социальной жизни, актов государственных органов запретительного или ограничительного характера), различается в зависимости от подхода законодателя в регулировании вопросов ответственности предпринимателя в определенной сфере правоотношений.

В отдельных актах события социальной жизни (забастовки, восстания и др.) охватываются понятием «обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажорные обстоятельства)».

Например, в пункте 23 постановления Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 года № 556 «О некоторых мерах по реализации Программы «Дорожная карта бизнеса 2020» понятие «обстоятельства непреодолимой силы» рассматривается в качестве «невозможности полного или частичного исполнения любой из Сторон обязательств по Договору (включая, но не ограничиваясь: наводнения, землетрясения, взрывы, штормы, эпидемии, эпизоотии, стихийные пожары, забастовки, война, восстания, официальные акты государственных органов)». Такой же подход имеет место в постановлении Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 года № 1406 «Об утверждении типовых договоров об осуществлении деятельности в качестве участника специальной

экономической зоны», включающем в перечень форс-мажорных обстоятельств (непреодолимой силы), кроме природных и техногенных явлений (наводнение и иные стихийные бедствия, пожар, землетрясение, взрывы, экстремальные погодные условия и прочие), также войны, эмбарго, забастовки, эпидемии, карантин, введение чрезвычайного положения, комендантского часа, а также иных обстоятельств, не зависящих от воли сторон, но непосредственно повлиявших на исполнение обязательств по настоящему Договору, либо делающие невозможным исполнение обязательств Сторонами по настоящему Договору» (пункт 34).

В соответствии с пунктом 25 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2011 года № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» к «обстоятельствам непреодолимой силы, возникшим за пределами территории Российской Федерации», относятся в том числе боевые «военные действия, военные маневры или иные подобные мероприятия, гражданские войны, забастовки, народные волнения, беспорядки массового характера, если их последствия не застрахованы иным образом».

В Кыргызской Республике некоторые специальные акты прямо устанавливают, что события, произошедшие в апреле – июне 2010 года, признаются чрезвычайными «обстоятельствами, подпадающими под определение непреодолимой силы» (пункт 1 Декрета Временного Правительства КР от 28 июля 2010 года № 116 «О предоставлении отсрочки и/или рассрочки субъектам предпринимательства по уплате таможенных и социальных платежей, которым нанесен экономический ущерб в результате событий, произошедших в апреле – июне 2010 года» и др.).

В иных актах события социальной жизни выведены за пределы понятия непреодолимой силы, например, в Законе Республики Беларусь от 14 августа 2007 года «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» (статья 55), Уставе железнодорожного транспорта общего пользования Республики Беларусь от 2 августа 1999 года (пункт 38), Кодексе внутреннего водного транспорта Республики Беларусь от 24 июня 2002 года (статья 79), Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации от 10 января 2003 года (статья 29), Уставе железнодорожного транспорта Республики Таджикистан от 5 июня 2002 года (пункт 44).

Принятие государственными органами актов запретительного или ограничительного характера в указанных и некоторых других правовых актах государств – членов Совета председателей в одних случаях трактуется как непреодолимая сила (официальные акты государственных органов в пункте 23 постановления Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 года № 556 «О некоторых мерах по реализации Программы «Дорожная карта бизнеса 2020», распоряжения соответствующих властей в пункте 1 статьи 166 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 года, законодательное распоряжение какого-либо государства в статье 54 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 года «Об обращении переводных и простых векселей»). В других случаях издание государственными органами нормативных актов запретительного характера либо изменение законодательства могут быть признаны как форс-мажорные решением суда (пункт 34 постановления Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 года № 1406 «Об утверждении типовых договоров об осуществлении деятельности в качестве участника специальной экономической зоны»).

Следует отметить также тенденцию изменения нормативно-правового регулирования правоотношений, связанных с обстоятельствами форс-мажора

(непреодолимой силы), в зависимости от событий (явлений) социальной жизни, происходящих в государствах. Так, по сведениям Высшего хозяйственного суда Украины, в 2014 году внесены изменения в Закон Украины от 2 декабря 1997 года «О торгово-промышленных палатах в Украине», в результате которых существенно расширен перечень событий (явлений), признаваемых непреодолимой силой (форс-мажором): угроза войны, вооруженный конфликт или серьезная угроза такого конфликта, включая, но не ограничиваясь враждебными атаками, блокадами, военным эмбарго, действия иностранного врага, общая военная мобилизация, военные действия, объявленная и не объявленная война, действия общественного врага, возмущения, акты терроризма, диверсии, пиратства, беспорядки, вторжения, блокада, революция, мятеж, восстание, массовые беспорядки, введение комендантского часа, экспроприация, принудительное изъятие, захват предприятий, реквизиция, общественная демонстрация, блокада, забастовка, авария, противоправные действия третьих лиц, пожар, взрыв, длительные перерывы в работе транспорта, регламентированные условиями соответствующих решений и актами государственных органов власти, закрытие морских проливов, эмбарго, запрет (ограничение) экспорта/импорта и т.д., а также вызванные исключительными погодными условиями и стихийным бедствием, а именно: эпидемия, сильный шторм, циклон, ураган, торнадо, наводнение, нагромождение снега, гололед, град, заморозки, замерзание моря, проливов, портов, перевалов, землетрясение, молния, пожар, засуха, проседание и сдвиг почвы, другие стихийные бедствия и т.п.» (пункт второй статьи 14.1).

Таким образом, сравнительный анализ законодательства государств – членов Совета председателей показывает, что нормы гражданских кодексов большинства из них содержат понятие «обстоятельства непреодолимой силы» и схожи в квалификации его как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, наступление которых препятствовало надлежащему исполнению обязательства. Термин «форс-мажор» употребляется в Гражданском кодексе Кыргызской Республики и определяется так же как и непреодолимая сила. Критерии определения чрезвычайности и непредотвратимости таких обстоятельств в гражданских кодексах государств – членов Совета председателей не приводятся; не содержатся в них и перечни обстоятельств непреодолимой силы (за исключением указания некоторых обстоятельств в Гражданском кодексе Республики Казахстан).

Специальными нормами, регулирующими осуществление конкретных видов предпринимательской деятельности, предусматривается отнесение определенных явлений (стихийных бедствий, техногенных катастроф, событий социальной жизни, официальных актов государственных органов и других) к обстоятельствам непреодолимой силы или форс-мажорным обстоятельствам путем включения в устанавливаемые ими перечни или наделения дополнительными признаками. Понятие форс-мажора в специальных актах может охватывать обстоятельства, не только препятствующие, но и осложняющие выполнение обязательства.

Предусмотренные данными актами перечни обстоятельств непреодолимой силы и форс-мажора не носят исчерпывающего характера. В зависимости от сферы гражданских правоотношений одно и то же обстоятельство, в частности, забастовки, народные волнения, может включаться в понятие непреодолимой силы или форс-мажора и быть самостоятельным основанием освобождения от ответственности наряду с обстоятельствами непреодолимой силы.

2. По состоянию на 14 января 2015 года 5 из 7 государств – членов Совета председателей (Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская

Республика, Российская Федерация, Украина) являются участниками Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года (далее – Конвенция ООН 1980 года), в соответствии с нормами которой «Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий» (пункт 1 статьи 79).

При этом предусматривается, что «освобождение от ответственности ...распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие» (пункт 3). Обязательным условием освобождения от ответственности стороны, которая не исполняет своего обязательства, является то, что она «должна дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение» (пункт 4).

Хотя в приведенных формулировках отсутствует термин «форс-мажор», в международной торговле и арбитражной практике в области международного частного права данная норма применяется именно в этом значении.

Такие же по существу формулировки содержит статья 7.1.7 «Непреодолимая сила (форс-мажор)» Принципов международных коммерческих договоров, разработанных Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 году (применяемый в настоящее время расширенный текст Принципов УНИДРУА 2010 утвержден Административным советом УНИДРУА в 2011 году):

«Сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий» (пункт 1).

Условия применения пункта 1 касаются учета периода действия препятствия и необходимости (обязанности) извещения:

«освобождение от ответственности имеет силу на период времени, который является разумным, принимая во внимание влияние препятствия на исполнение договора» (пункт 2);

«неисполнившая сторона должна уведомить другую сторону о возникновении препятствия и его влиянии на ее способность исполнить обязательство» (пункт 3).

Аналогичные формулировки по своей сути встречаются и в Принципах Европейского контрактного права (раздел 8:108).

На основании указанных норм Комиссией Международной торговой палаты (далее – МТП) по международной коммерческой практике разработаны Рекомендации «Оговорка ICC 2003 о форс-мажоре. Оговорка ICC 2003 о затруднении» (Публикация Международной торговой палаты № 650), частью которых является Оговорка ICC 2003 о форс-мажоре.

Во вступительном пояснении указанных Рекомендаций указывается, что Оговорка ICC 2003 о форс-мажоре (далее – Оговорка) предназначена для применения в любых договорах, в которые она инкорпорирована явным образом или путем отсылки. При инкорпорировании сторонами Оговорки в их договор путем ее полного наименования, предполагается, что любая отсылка в договоре на Оговорку ICC о форс-мажоре, при отсутствии доказательства обратного, означает отсылку к данной Оговорке.

Рабочая группа МТП по форс-мажору при разработке Рекомендаций применила подход, который состоял в подготовке общей формулы форс-мажора, и в разработке перечня событий, наступление которых очевидно изменяет баланс в пользу стороны, ссылающейся на оговорку.

Общая формула, определяющая последствия форс-мажора, объединяет (отражает) элементы предыдущей Оговорки ИСС о форс-мажоре 1985 года, статьи 79 Конвенции ООН 1980 года, раздела 8:108 Принципов Европейского контрактного права, статьи 7.1.7 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА: «Если сторонами в договоре в явно выраженной форме или в подразумеваемой форме не согласовано иное, то при неисполнении стороной договора одной из ее обязанностей по договору или более последствия, указанные в параграфах 4 – 9 данной Оговорки, применяются, если только такая сторона докажет, что:

а) такое неисполнение было вызвано препятствием вне ее разумного контроля; и

б) от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет во время заключения договора; и

с) она не могла разумно избежать или преодолеть последствия этого препятствия» (параграф 1).

Критерии (параметры) для обращения к Оговорке определены значительно ниже, чем невозможность исполнения, поэтому в параграфе 1 Рекомендаций используются выражения «вне разумного контроля стороны» (пункт а)) и «не могла разумно избежать» (пункт с)).

Помимо этого, параграф 2 (форс-мажор и субпоставщики), как следует из пояснений к Оговорке «...сформулирован точно на основе статьи 79.2 Конвенции ООН 1980 года и имеет целью ясно указать, что договаривающаяся сторона может ссылаться на оговорку, когда А. не исполнил своих обязанностей по отношению к Б., своему контрагенту по договору, вследствие неисполнения С., субпоставщиком по договору с А.».

Параграф 3 Оговорки содержит перечень событий, по причине которых может возникнуть препятствие, а именно:

«а) война (объявленная или необъявленная), вооруженный конфликт или серьезная угроза такого конфликта (включая, но не ограничиваясь, враждебные атаки, блокаду, военное эмбарго), беспорядки, вторжение, действия иностранного врага, всеобщая военная мобилизация;

б) гражданская война, мятеж, акты неповиновения, военный или незаконный захват власти, государственный переворот, восстание, гражданские волнения или беспорядки, бесчинства толпы, гражданское неповиновение;

с) акты терроризма, диверсии или пиратства;

д) законные или незаконные акты власти во исполнение закона или постановления правительства, правил, предписаний или указаний, ограничения комендантского часа, экспроприация, принудительное изъятие, захват фабрик, реквизиция, национализация;

е) стихийные бедствия (Acts of God), чума и эпидемии, стихийные бедствия, такие как, но не ограничиваясь: сильный шторм, циклон, тайфун, ураган, торнадо, буря, землетрясение, вулканическая активность, оползень, приливная волна, цунами, наводнение, повреждение или разрушение ударом молнии, засуха;

ф) взрыв, пожар, разрушение механизмов, оборудования, фабрик и любых иных установок, длительные перерывы в работе транспорта, телекоммуникаций или подаче электричества;

g) всеобщие трудовые беспорядки, в том числе бойкот, забастовка и локаут, замедленная работа фабрик и помещений.»

Согласно пояснениям к Оговорке параграф 3 перечисляет события, которые обычно включаются в оговорки о форс-мажоре, и формулирует очевидную презумпцию в пользу стороны, ссылающейся на оговорку, в которой указаны одно или более из перечисленных событий, а не просто общая формула, изложенная в параграфе 1. Перечень событий в параграфе 3 в значительной степени повторяет перечень, содержащийся в статье 2 Оговорки ИСС 1985 года. Основной инновацией является включение в параграф 3 (с) актов терроризма. Другие события, избранные для включения, представляют события, повсеместно признаваемые большинством договаривающихся сторон как находящиеся вне контроля и предвидения: сторона, ссылающаяся на одно или несколько событий, обязана, однако, доказать, что она разумно не могла избежать влияния события на ее способность исполнить договорные обязательства.

При этом следует отметить, что обозначенный в параграфе 3 перечень событий не является исчерпывающим. В пояснениях к Оговорке указано, что если ссылающаяся на Оговорку сторона затронута событием, которое действительно не может быть найдено в перечне событий, такая сторона все же может сослаться на Оговорку путем обращения к общей формуле, изложенной в параграфе 1, без применения презумпций, которые в иных случаях применялись бы при наличии поименованного события.

Таким образом, Конвенция ООН 1980 года, Принципы УНИДРУА и Принципы Европейского контрактного права в отличие от гражданских кодексов государств – членов Совета председателей, в качестве основания освобождения должника от ответственности используют критерий наступления «препятствий вне разумного контроля».

Перечень событий, по причине которых может возникнуть такое препятствие, приводится в параграфе 3 Оговорки ИСС 2003 о форс-мажоре. (Публикация Международной торговой палаты № 650) и не носит исчерпывающего характера.

При этом события, перечисленные в данном перечне, могут быть признаны основаниями освобождения от ответственности при условии соответствия произошедших (возникших) по их причине препятствий критериям параграфа 1 Оговорки ИСС 2003 о форс-мажоре.

Кроме того, приведенные международно-правовые нормы и рекомендации допускают освобождение от ответственности за нарушение обязательств по договору при наличии форс-мажора с одновременным установлением определенных условий его применения (обязанность извещения, учет продолжительности периода действия и пр.).

3. Полученные Экономическим Судом материалы судебной практики государств – членов Совета председателей свидетельствуют, что суды при применении норм общей части гражданских кодексов, предусматривающих освобождение от ответственности вследствие непреодолимой силы (форс-мажора) как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, учитывают особенности нормативно-правового регулирования правоотношений, связанных с возникновением (наступлением) таких обстоятельств, поскольку, как следует из сообщений высших судебных инстанций, определения непреодолимой силы носят общий характер и не содержат конкретного перечня обстоятельств.

Исходя из этого факта и правила о том, что иное, чем установлено в указанных нормах, регулирование оснований ответственности возможно в силу

закона или договора, суды при квалификации тех или иных обстоятельств в качестве непреодолимой силы (форс-мажора) используют также нормы статей особенной части гражданских кодексов, регулирующих отдельные виды обязательств, положения специальных актов, предусматривающих освобождение от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в отдельных сферах гражданских правоотношений и устанавливающих их перечни либо определяющие их признаки, а также условия конкретных договоров (форс-мажорную оговорку). При этом характерно, что основания освобождения от ответственности в форс-мажорных оговорках (в частности, перечень событий, по причине которых может возникнуть препятствие) сформулированы по принципам Оговорки ИСС 2003 о форс-мажоре как во внешнеэкономических контрактах, так и других договорах.

Так, Кассационный суд *Республики Армения* в разъяснении от 17 апреля 2009 года по гражданскому делу № ЕКД/0595/04/08 относительно вопроса неисполнения обязательств в результате наступления чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств указал, что правило пункта 3 статьи 417 Гражданского кодекса Республики Армения неприменимо, если законом или договором предусмотрено обстоятельство ответственности лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство даже в условиях наличия непреодолимой силы.

Примером может служить случай, когда суд, обсуждая понятие «непреодолимая сила», руководствовался не только указанной нормой ГК, но и положениями статьи 1 Закона Республики Армения от 2 декабря 1998 года «О защите населения при чрезвычайных ситуациях», согласно которой «чрезвычайная ситуация – это ситуация, возникающая на определенной территории или объекте вследствие крупной аварии, опасного природного явления, техногенной, стихийной или экологической (природоохранной) катастрофы, эпидемии, эпизоотии, широко распространенной инфекционной болезни растений и сельскохозяйственных культур (эпифитотии), применения видов оружия, которая влечет или может повлечь за собой человеческие жертвы, значительный вред здоровью людей и окружающей среде, крупные материальные потери и нарушение нормальных условий жизнедеятельности людей».

По информации Верховного Суда *Республики Беларусь*, суды при оценке определенных событий как обстоятельств непреодолимой силы основываются на нормах Гражданского кодекса и форс-мажорной оговорке.

Так, при рассмотрении иска о взыскании основного долга за поставленный товар, пени за просрочку платежа и процентов за пользование чужими денежными средствами суд, исходя из условий договора и понятия предпринимательской деятельности, решил, что изменение курса национальной валюты в условиях мирового финансового кризиса не может относиться к обстоятельствам непреодолимой силы. Согласно договору наступившие обстоятельства непреодолимой силы (пожар, наводнение, землетрясение, военные действия, блокада, забастовка, акты и действия государственных органов, включая неполучение экспортных и импортных лицензий и разрешений, в том числе других государств, если они препятствуют выполнению обязательств по заключенному между сторонами договору) и другие обстоятельства, не зависящие от воли сторон, которых они не могут предвидеть, избежать или устранить их последствия, будут считаться случаями, которые освобождают от ответственности, если они наступили после заключения указанного договора и препятствуют его полному или частичному исполнению. Риск изменения курса

белорусского рубля можно было предвидеть и принять в расчет при осуществлении предпринимательской деятельности и заключении сделок.

Верховный Суд *Республики Казахстан* сообщил, что суды Республики Казахстан, устанавливая обстоятельства непреодолимой силы для освобождения от ответственности по нормам Гражданского кодекса, также в первую очередь исходят из условий договоров. Этим объясняется, в частности, неодинаковый подход судов в оценке как форс-мажорных обстоятельств неблагоприятных погодных условий по спорам, возникающим из договоров строительного подряда, заключенных по итогам государственных закупок.

Так, по одному из дел суд посчитал, что неблагоприятные погодные условия, из-за которых нарушены сроки завершения работ, подпадают под понятие форс-мажорных обстоятельств, т.к. в зимний и весенний периоды из-за неблагоприятных погодных условий выполнение работ приостанавливались неоднократно по предписанию лица, осуществляющего технический надзор, а согласно договору стороны определили понятие форс-мажорных обстоятельств не только как обстоятельства непреодолимой силы, но и как препятствия, которые выходят за рамки контроля какой-либо из сторон.

В другом случае доводы ответчика о невозможности выполнения обязательств по договору по текущему ремонту кровли в связи с погодными условиями признал несостоятельными, поскольку договор между сторонами заключен в зимнее время, и соответственно ответчик, заключая договор, должен был предвидеть последствия зимней погоды.

Суды *Кыргызской Республики*, как вытекает из информации, представленной Совету председателей 9 октября 2014 года, учитывают специальные нормативные акты (в частности, приведенные выше декреты Временного правительства Кыргызской Республики), а также, как усматривается из примеров судебных дел в информации, полученной Экономическим Судом, условия договоров (форс-мажорную оговорку).

Так, надзорная инстанция, исходя из условий договора, отклонила доводы о признании непреодолимой силой наводнения из-за сильных потоков дождевых вод, в результате которого на части засеянной земли не пророс хлопок, и снижению задолженности по условиям договора поставки, указав, что стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по договору, если это неисполнение явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы, возникших после заключения договора, в результате событий чрезвычайного характера (пожар, стихийные бедствия, введение политических санкций, забастовки и т.д.), наступление которых сторона, не исполнившая обязательств, не могла предвидеть и предусмотреть разумными методами (форс-мажор); между тем согласно акту хлопок не пророс вследствие сильных дождей и из-за отсутствия воды, поступающей из Таджикистана, в связи с чем исследуемые обстоятельства не могут быть оценены как стихийные бедствия.

В направленных в Экономический Суд копиях судебных актов *Российской Федерации* также обращается внимание на необходимость учета специального правового регулирования и условий договоров. В частности, отказывая в признании пожара обстоятельством непреодолимой силы, вследствие которого оказалось невозможным надлежащее исполнение обязательств по договору хранения, Высший Арбитражный Суд указал, что в силу закона (абзац второй пункта 1 статьи 901 Гражданского кодекса РФ) и договора хранения (в котором под обстоятельствами форс-мажора понимаются наводнения, природные бедствия, военные действия, бунты, гражданские войны, политические волнения и иные

события, которые стороны не могли ни предвидеть, ни предотвратить, на которые не могут воздействовать), единственным основанием освобождения от ответственности за утрату переданного на хранение имущества могут являться обстоятельства, воздействие которых происходит извне и не зависит от субъективных факторов, к которым невозможность прекращения распространения пожара, на которую ссылался ответчик, не относится (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июня 2012 года № 3352/12).

Из специфики нормативно-правовой регламентации исходят и суды *Украины*, как следует из сообщения Высшего хозяйственного суда Украины, который указывает, что ввиду недавних законодательных изменений (главным образом, Закона Украины «О торгово-промышленных палатах в Украине», приводившегося выше) на данный момент практика применения действующего законодательства, регулирующего правоотношения, связанные с обстоятельствами форс-мажора (непреодолимой силы), отсутствует.

Для установления соответствия указанных в специальных правовых нормах и договорах (форс-мажорной оговорке) обстоятельств (событий, явлений) критериям «чрезвычайности» и «непредотвратимости», через признаки которых согласно нормам гражданских кодексов квалифицируется непреодолимая сила, судами государств – членом Совета председателей, как свидетельствуют представленные материалы, применяются различные подходы. В связи с отсутствием характеристик «чрезвычайности» и «непредотвратимости» в гражданско-правовых нормах суды либо используют правовые позиции высших (кассационных, апелляционных) судебных инстанций по данному вопросу, принятые в связи с рассмотрением конкретных дел, либо руководствуются разъяснениями высших судебных инстанций по результатам обобщения определенных категорий дел, связанных со спорами в отдельных сферах гражданских правоотношений, либо самостоятельно на основе внутреннего убеждения и норм применимого права выводят признаки «чрезвычайности» и «непредотвратимости» в рамках разрешения конкретного спора.

Так, Гражданский апелляционный суд *Республики Армения* в решении по гражданскому делу № ЕАНД/1599/02/11 сформулировал позицию о том, что элементы правовой категории непреодолимой силы, закрепленные в пункте 3 статьи 417 Гражданского кодекса Республики Армения, включают три компонента:

а) непреодолимая сила, как объективное препятствие, должна сделать невозможным надлежащее исполнение обязательственных действий;

б) это препятствие должно быть обусловлено чрезвычайными обстоятельствами, то есть таким внешним воздействием, наступление которого объективно не обусловлено волей субъекта права;

в) это воздействие должно быть непредотвратимым, то есть разумные и правомерные действия субъекта права не должны быть достаточны для устранения этих препятствий.

По другому делу в результате сопоставления и системного анализа статьи 417 Гражданского кодекса Республики Армения и статьи 1 Закона Республики Армения от 2 декабря 1998 года «О защите населения при чрезвычайных ситуациях» суд пришел к выводу, что непреодолимая сила – это непредвиденная ситуация, которая относится к неопределенному кругу лиц, угрожает им и связана с воздействием внешних факторов (дело № ЕКД/3174/02/11). В свете вышеизложенного обоснования суд не рассмотрел внезапную смерть лица как наличие непреодолимой силы

Согласно судебному акту по гражданскому делу № АРД/0684/02/13, обстоятельства непреодолимой силы – это ситуации, выраженные в форме события, то есть те обстоятельства, которые протекают помимо воли человека: таковыми являются стихийные бедствия (наводнение, землетрясение и т.д.), а также такие социальные явления, как военные действия, эпидемии, забастовки крупного масштаба.

Верховный Суд *Республики Беларусь* по исследуемому вопросу приводит постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 года № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами», в котором закреплено следующее положение (пункт 7): «При возложении ответственности за неисполнение денежного обязательства по статье 366 ГК хозяйственные суды должны учитывать основания освобождения от ответственности, предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 372 ГК. Хозяйственным судам следует иметь в виду, что не подлежат взысканию проценты, предусмотренные статьей 366 ГК, в случае отсутствия либо недостаточности финансирования бюджетных учреждений по определенным статьям расходов (капитальный ремонт, реконструкция зданий и др.). При этом хозяйственным судам следует учитывать, что проценты, предусмотренные статьей 366 ГК, взыскиваются лишь в случае противоправного пользования бюджетным учреждением-должником чужими денежными средствами, поступившими в его реальное распоряжение».

Из Справки Верховного Суда *Республики Казахстан* следует, что суды при решении вопроса о наличии или отсутствии обстоятельств непреодолимой силы используют те же подходы к установлению признаков чрезвычайности и непредотвратимости, что и суды Российской Федерации, а также при рассмотрении определенных категорий споров руководствуются дополнительными критериями. В частности, при рассмотрении исков о признании поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках, недобросовестными участниками государственных закупок, судам необходимо принимать во внимание вину поставщика как основание гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьей 359 ГК и наступившие негативные последствия для заказчиков, исходя из критериев справедливости и разумности (пункт 5 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года № 5 «О применении судами законодательства о государственных закупках»).

С учетом данных критериев, например, судом признан в качестве форс-мажорного обстоятельства факт задержки поставки груза авиакомпанией по причине большого потока грузовых авиарейсов из-за отмены части рейсов и их перебронирования на более поздний срок в связи с предполагаемыми военными действиями в Сирии.

В информации Верховного суда *Кыргызской Республики* указывается, что суды Кыргызской Республики по спорам в сфере экономики при разрешении хозяйственных споров дают оценку событиям, указанным в обоснование иска приведенных сторонами в качестве форс-мажорных обстоятельств, исходя из того понимания, что «форс-мажор» – это возникновение чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств, последствием которых является невыполнение условий договоров».

Содержащиеся в информации примеры судебных споров показывают, что судами оценивается в том числе такой признак непреодолимой силы, как независимость от волеизъявления сторон. Так, например, с учетом этого признака

в качестве форс-мажора квалифицировано отсутствие электроэнергии, послужившее основанием нарушения срока поставки товаров. Данное обстоятельство возникло вследствие принятия постановления Правительства Кыргызской Республики и приказа Министерства промышленности, энергетики и топливных ресурсов Кыргызской Республики, которыми предусматривалось отключение электроэнергии по всей республике в связи с необходимостью пополнения воды на Токтогульской ГЭС.

Исходя из вышеуказанных критериев, суды Кыргызской Республики не признают в качестве форс-мажорных обстоятельства, связанные с производственно-хозяйственной деятельностью, например, изъятие печати, бухгалтерских документов, наложение ареста на счета и т.д.

В материалах, направленных Верховным Судом *Российской Федерации*, критерии чрезвычайности и непредотвратимости, при наличии (установлении) которых те или иные обстоятельства признаются согласно пункту 3 статьи 401 ГК Российской Федерации обстоятельствами непреодолимой силы, определены постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июня 2012 года № 3352/12, принятым в связи с рассмотрением конкретного дела:

«Юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии совокупности ее существенных характеристик: чрезвычайности и непредотвратимости.

Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах.

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

Непредотвратимость выражается в том, что непредотвратимым является как само явление, так и находящиеся в причинной связи с ним последствия».

Правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации применена судами РФ в случаях отказа в квалификации пожара (возгорания) в качестве непреодолимой силы, освобождающей от ответственности по договору хранения (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 февраля 2013 года по делу № А71–6908/2012), по договору аренды помещения (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 ноября 2013 года по делу № А27–16928/2012), договору на выполнение опытно-конструкторских работ (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 мая 2014 года по делу № А56–36795/2013).

Следуя этим характеристикам, судебная практика Российской Федерации не признает, как правило, непреодолимой силой также погодные условия. Так, согласно постановлениям Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 апреля 2011 года № А19–14631/2010 и от 27 февраля 2014 года по делу № А19–3942/2013 атмосферные осадки в виде дождя, повлекшие увеличение массы перевозимого груза и превышение грузоподъемности вагонов по договору перевозки, – это распространенные, часто повторяющиеся, обычные природные явления, не обладающие признаком чрезвычайности, следовательно, не могут быть квалифицированы как непреодолимая сила. Аналогичная оценка дана в постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 августа 2011 года № А33–15816/2010 такому природному явлению как

понижение температуры воздуха в Сибири до 30° градусов и ниже, на которое как непреодолимую силу и основание освобождения от ответственности за просрочку ссылался ответчик по договору строительного подряда. В постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2012 года по делу № А55–30980/2011 конкретизировано, что не относится к обстоятельствам непреодолимой силы выпадение осадков в виде дождя в отдельные дни на определенной территории ввиду отсутствия таких квалифицирующих признаков, как чрезвычайность и непредотвратимость.

В качестве стихийного бедствия, определенного в судебных актах как чрезвычайная ситуация регионального характера, квалифицировано наводнение в г.Крымске Краснодарского края, которое не могло быть учтено при заключении кредитного договора и послужило причиной невозможности выполнения кредитных обязательств (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2013 года по делу № А–40–21817/2013). Наряду с чрезвычайностью и непреодолимостью, при оценке природного явления судом назван дополнительный критерий непреодолимой силы, который следует из положений статьи 401 ГК РФ – «это не зависящие от воли и действий участников экономического соглашения обстоятельства».

Данный критерий применен также для отклонения доводов ответчика в признании непреодолимой силой ненормативных актов и действий государственных органов, следствием которых явилась просрочка поставки оборудования (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 июля 2014 года № А07–21006/2013).

Суды Российской Федерации используют также унифицированные международные подходы (нормы Конвенции ООН 1980 года, Принципы УНИДРУА).

Так, понятие и признаки «препятствий вне разумного контроля», предусмотренные статьей 79 Конвенции ООН 1980 года, рекомендовано использовать судам Российской Федерации при разрешении споров по делам с участием иностранных лиц в тех случаях, когда стороны внешнеэкономической сделки находятся в государствах – участниках данной Конвенции (пункт 4 раздела I. Вопросы применения и толкования международно-правовых норм Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 февраля 1998 года № 29 «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц»).

При этом «препятствие вне контроля» характеризуется как:

«непредвиденное, неотвратимое и непреодолимое обстоятельство»;

«...сторона – нарушитель обязательств по внешнеэкономической сделке должна доказать, что событие, препятствующее исполнению, наступило несмотря на то, что были предприняты все необходимые и разумные меры либо для предотвращения такого препятствия, либо наступления его последствий»;

«...факт невозможности исполнения обязательств должником не принимается во внимание, если исполнение объективно было возможно; в случае, когда определенные события создают лишь затруднение должнику к исполнению, такие события не могут рассматриваться как "препятствие вне контроля"».

Последующая практика судов Российской Федерации свидетельствует, что данные квалификационные признаки используются в случаях разрешения хозяйственных (экономических) споров не только по делам с участием иностранных лиц.

В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, исходя из смысла специальных правовых норм (пункт 1 статьи 796 ГК РФ, часть пятая статьи 34 Федерального закона от 8 ноября 2007 года «Устав

автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта») и с учетом правил статьи 79 Конвенции ООН 1980 года, отклонил доводы о квалификации возгорания транспортного средства в качестве непреодолимой силы, указав, что единственным основанием освобождения перевозчика от ответственности за утрату груза является «наличие препятствий вне разумного контроля перевозчика как обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, поскольку от него нельзя было разумно ожидать принятия этих препятствий в расчет при заключении договора, а равно их предотвращения и преодоления последствий». Возгорание транспортного средства не отвечает этим критериям и относится к обычным рискам предпринимательской деятельности, которые являются разумно предвидимыми и снижаются, в частности, за счет страхования гражданско-правовой ответственности перевозчика (постановления от 20 октября 2010 года № 3585/10, от 20 марта 2012 года № 14316/11 и от 11 июня 2013 года № 18359/12).

Кроме того, представленные Верховным Судом Российской Федерации материалы содержат примеры отказа в квалификации тех или иных обстоятельств в качестве непреодолимой силы (в частности, пожара, повлекшего утрату вещей, переданных по договору хранения профессиональному хранителю), со ссылками как на правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июня 2012 года № 3352/12, так и на статью 7.1.7. Принципов УНИДРУА (постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 октября 2014 года по делу № А41–67701/13).

При этом, толкуя нормы статьи 7.1.7 Принципов УНИДРУА в применении к пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса, суд объединил признаки непреодолимой силы и «препятствий вне разумного контроля»: «...обстоятельства непреодолимой силы, при доказанности которых сторона освобождается от ответственности за неисполнение обязательства, именуется препятствием «вне разумного контроля лица», поскольку от стороны нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий. Такие обстоятельства являются чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях...».

В сообщениях верховных судов других государств – членов Совета председателей сведений об использовании судами квалификационных признаков обстоятельств форс-мажора, предусмотренных статьей 79 Конвенции ООН 1980 года и (или) статьей 7.1.7 Принципов УНИДРУА, в том числе при разрешении споров, вытекающих из внешнеэкономических контрактов, не содержится.

В информации о практике установления форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров, представленной Верховным Судом Кыргызской Республики на рассмотрение Совета председателей 9 октября 2014 года, приводятся данные о том, что ответчики по делу, потерпевшие в результате грабежей, пожаров, разрушений в ходе известных социально-политических событий в Кыргызской Республике, просили освободить их от ответственности по договорным обязательствам, ссылаясь на перечень препятствий в подпункте а) пункта 2 Рекомендаций МТП «Форс-мажорные обстоятельства» (публикация № 421 Е), в котором указаны «объявленная или необъявленная война, гражданская война, беспорядки и революции, акты пиратства, саботаж». Судебная практика Кыргызской Республики, указывается в информации, пошла по тому пути, что преступления не могут подпадать под форс-мажорные обстоятельства, а поскольку ответчики понесли убытки во время этих

событий в результате преступных действий определенных лиц, то возражения со ссылкой на непреодолимую силу не подлежат принятию судом.

Из представленных высшими судебными инстанциями государств – членов Совета председателей материалов следует, что суды проверяют наличие признаков (критериев) непреодолимой силы применительно к обстановке, в которой произошло событие, и конкретным обстоятельствам дела, выявляя чрезвычайный и непредотвратимый (исключительный) характер события (явления) «в данных условиях», т.е. в данное время и на данной территории. В силу этого одно и то же событие (явление), указанное в специальной норме или договоре (форс-мажорной оговорке), в одном случае признается судом непреодолимой силой (форс-мажором), в другом – нет.

Верховный Суд *Республики Армения* приводит пример, когда суд первой инстанции пришел к выводу о наличии непреодолимой силы в виде плохих погодных условий, т.к. непреодолимая сила по смыслу пункта 3 статьи 417 Гражданского кодекса Республики Армения подразумевает одновременное наличие двух условий: чрезвычайность и непредотвратимость, а человек не может и не обязан предусмотреть появление непреодолимой силы. Гражданский апелляционный суд Республики Армения по тому же делу установил, что в данных правоотношениях плохие природные условия не могут считаться обстоятельствами непреодолимой силы, поскольку ответчик, занимаясь сельскохозяйственной деятельностью, при подписании договора о займе, мог и был обязан предусмотреть вероятность появления плохих погодных условий, и, следовательно, в данном случае, не присутствует признак их чрезвычайности.

Верховный Суд *Республики Казахстан* в Справке указывает, что «из смысла закона чрезвычайный и непредотвратимый характер обстоятельств непреодолимой силы должен рассматриваться применительно к каждому конкретному случаю, месту и характеру исполнения конкретного обязательства».

В информации Верховного Суда *Кыргызской Республики* содержатся примеры квалификации судами одних и тех же обстоятельств, в частности, явлений социальной жизни (социально-политических событий) в зависимости от конкретных (данных) условий.

Так, по одному из судебных дел надзорной инстанцией отклонены доводы ответчика о признании событий, произошедших 24 – 25 марта 2005 года в г.Бишкеке (в частности, разграбление имущества на объектах), как имеющих характер непреодолимой силы (форс-мажора), которая освобождает его от ответственности за нарушение обязательств по договору хранения, исходя из следующего:

«К форс-мажорным обстоятельствам относятся стихийные явления, такие как землетрясение, наводнение и т.д., а также обстоятельства общественной жизни: военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и т.д.; запретительные меры государственных органов: объявление карантина, запрещение перевозок, запрет торговли в порядке международных санкций и т.д. Законом Кыргызской Республики «О мерах по оказанию помощи хозяйствующим субъектам, пострадавшим в результате событий 24 – 25 марта 2005 года» данные события квалифицируются как грабеж, мародерство и беспорядки. Следовательно, оснований, соответствующих непреодолимой силе, при которых ответственность наступает при отсутствии вины, не усматривается».

В другом случае судебная коллегия по административным и экономическим делам Верховного Суда Кыргызской Республики оставила в силе решение суда первой инстанции, признавшего массовые беспорядки, произошедшие в

Кыргызской Республике 6 – 8 апреля 2010 года, имеющими характер непреодолимой силы в качестве основания для отказа в удовлетворении искового требования в части взыскания пени за задержку выплаты за поставленную продукцию, произошедшую в результате (и после наступления) этих событий, указав при этом, что стороны договора освобождаются от ответственности за неисполнение своих обязательств вследствие форс-мажорных обстоятельств (непреодолимой силы), если они возникли после подписания договора.

В практике судов *Российской Федерации* в этом отношении показателен пример оценки как «относящихся к природному явлению фактов нерестовой миграции производителей кеты при строительстве автодорожного моста через протоку Амурскую в отличный от обычного период, которые не могли быть предотвращены или предусмотрены при заключении контракта», вследствие чего у ответчика «по не зависящим от него обстоятельствам, отличающимся от обычных жизненных (природных), носящим непредотвратимый объективный характер, отсутствовала возможность выполнения им части работ, что привело к несвоевременному их завершению в целом по контракту» (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 сентября 2014 года № Ф03–3468/2014).

В другом случае кассационной инстанцией с учетом конкретной ситуации не принята во внимание ссылка на забастовку в порту, повлекшую нарушение сроков доставки груза, как на обстоятельство непреодолимой силы, поскольку «забастовка не носила крупномасштабный характер, была локальной в рамках предприятия, ее причиной были неудовлетворенные требования работников порта о повышении заработной платы» (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 февраля 2010 года по делу № А32–23390/2008).

Анализ судебной практики государств – членов Совета председателей показывает также, что при установлении форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров суды в соответствии с требованиями гражданских кодексов исходят из необходимости доказывания ответчиком как наличия приведенных обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и соответствия их квалификационным признакам, так и причинно-следственной связи с ненадлежащим выполнением конкретных договорных обязательств. Кроме того, рассматривая вопрос об освобождении от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы, суды по общему правилу устанавливают, предприняты ли ответчиком все возможные (разумные) меры для надлежащего выполнения своих обязательств.

Так, в приведенном Верховным Судом *Кыргызской Республики* примере надзорная инстанция, не признавая события, произошедшие 24 – 25 марта 2005 года в г.Бишкеке, форс-мажорными обстоятельствами, учитывала тот факт, что ответчиком каких-либо мер для надлежащего исполнения обязательства по договору хранения, в частности по страхованию имущества либо заключению договора об охране, не предпринималось; поэтому в данном случае события, произошедшие 24 – 25 марта 2005 года, не несут в себе признаков непреодолимой силы.

В указанных выше постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда *Российской Федерации*, отклонивших доводы о квалификации возгорания транспортного средства в качестве непреодолимой силы, подчеркивается, что «ссылки на наличие события недостаточно, сторона обязана доказать, что было невозможно разумно избежать или преодолеть его последствия».

Кассационными судебными инстанциями Российской Федерации, помимо этого, в соответствии с требованиями международно-правовых норм указывается

на необходимость правовой оценки судами надлежащего (своевременного) извещения о наступлении обстоятельств, повлиявших на неисполнение ответчиком договора, а также периодов действия обстоятельств непреодолимой силы (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 декабря 2013 года по делу № А70–13035/2012).

Высшие судебные инстанции *Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации* обращают внимание на то, что наличие и продолжительность действия обстоятельств непреодолимой силы должны быть подтверждены документально и (или) соответствующими документами, выданными компетентными органами.

Например, судом *Республики Беларусь* при вынесении решения об удовлетворении требований за несвоевременную поставку спорного оборудования не были приняты во внимание возражения ответчика относительно наличия у него в спорный период времени обстоятельств непреодолимой силы в виде неблагоприятных последствий тропического шторма Эрмина на территории США (страны – изготовителя спорного оборудования), т.к. для подтверждения наличия таких обстоятельств ответчик представил заключение Белорусской торгово-промышленной палаты, а согласно условиям договора сторон надлежащим подтверждением возникновения форс-мажорных обстоятельств должен являться сертификат торговой палаты страны местонахождения стороны договора, для которой стало невозможным выполнение обязательства.

По сообщению Верховного Суда *Республики Казахстан*, при рассмотрении экономических споров сторонами в подтверждение доводов о наличии форс-мажорных обстоятельств предоставляются сведения территориальной Торгово-промышленной палаты Республики Казахстан (далее – ТПП РК), которая согласно подпункту 11) пункта 2 статьи 18 Закона Республики Казахстан «О торгово-промышленных палатах» свидетельствует обстоятельства непреодолимой силы в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Республики Казахстан, а также торговые и портовые обычаи, признанные в Республике Казахстан или Казгидрометцентра (о неблагоприятных погодных условиях).

Вместе с тем свидетельство (сертификат) ТПП РК не признается судами основанием для освобождения от ответственности, если не представлено доказательств влияния форс-мажора на ненадлежащее выполнение договорных обязательств.

Так, постановлением апелляционной инстанции Республики Казахстан изменено решение одного из специализированных межрайонных экономических судов, на основании условий договора о том, что наличие форс-мажорных обстоятельств подтверждается документом, выданным уполномоченным органом, при этом сроки поставки товара подлежат продлению на период действия форс-мажорных обстоятельств, если они прямо повлияли на исполнение сторонами обязательств по договору. Апелляционной инстанцией установлено, что причина просрочки поставки товара – наступившие последствия форс-мажорных обстоятельств (ураганного ветра и ливневых дождей), в результате которого вагоны с грузом задержались на территории Российской Федерации, с приложением подтверждающих документов: Сертификата Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Свидетельства обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) Торгово-промышленной палаты г.Алматы).

Кассационными судебными инстанциями *Российской Федерации* также подчеркивается, что выдаваемое Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (далее – ТПП РФ) свидетельство об обстоятельствах форс-мажора в

судебной практике принимается не как единственно допустимое доказательство наличия непреодолимой силы, а как доказательство достоверности самого факта, правовую оценку которому в качестве обстоятельств непреодолимой силы дает суд (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 декабря 2013 года по делу № А70–13035/2012).

В представленных Верховным Судом Российской Федерации материалах, кроме того, содержатся примеры отклонения судами заключений ТПП РФ в качестве документа, подтверждающего форс-мажор, со ссылкой на положения абзаца третьего пункта 3 статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», в силу которых ТПП РФ свидетельствует обстоятельства форс-мажора, наступившие на территории России, в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации, к которым заключенный между российскими юридическими лицами договор не относится (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 июля 2009 года по делу № А40–58482/08–110–475).

По информации Верховного Суда *Кыргызской Республики*, суды не требуют доказывания обстоятельств непреодолимой силы, признанных ими общеизвестными в соответствии со статьей 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики. Так, в приведенном выше случае квалификации в качестве форс-мажорных обстоятельств отсутствия электроэнергии, вследствие принятия нормативно-правовых актов ограничительного характера, судом указано, что введение лимита на потребление и отключения по всей территории Кыргызской Республики электроэнергии является общеизвестным фактом и не нуждается в доказывании; данный факт подтвержден справкой Базаркоргонской РЭС; согласно условиям договора поставки стороны принимают общепризнанные обстоятельства форс-мажора, к которым относятся стихийные бедствия, военные действия, запрещение импорта и экспорта товаров, повлекшие невозможность исполнения договора; между фактом планомерного отключения электроэнергии на всей территории Кыргызской Республики, не зависящим от волеизъявления сторон, и несвоевременным выполнением обязательств по договору имеется прямая причинная связь.

Таким образом, обобщение судебной практики государств – членов Совета председателей по установлению форс-мажорных обстоятельств (непреодолимой силы) при рассмотрении хозяйственных (экономических) споров позволяет выделить общие принципы, а также различия в подходах судов при применении норм общей части гражданских кодексов, предусматривающих освобождение от ответственности вследствие непреодолимой силы (форс-мажора) как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Общность подходов состоит в том, что суды при квалификации тех или иных обстоятельств в качестве непреодолимой силы (форс-мажора):

исходят из специального правового регулирования и условий конкретных договоров (форс-мажорной оговорки), учитывая правило о том, что иное, чем установлено в указанных нормах, регулирование оснований ответственности возможно в силу закона или договора;

устанавливают наличие признаков непреодолимой силы применительно к обстановке, в которой произошло событие, и конкретным обстоятельствам дела, выявляя чрезвычайный и непредотвратимый характер события (явления) «в данных условиях»; в связи с этим одно и то же событие (явление), указанное в

специальной правовой норме или договоре (форс-мажорной оговорке) в одном случае признается судом непреодолимой силой (форс-мажором), в другом – нет;

в соответствии с условиями освобождения от ответственности, предусмотренными гражданскими кодексами, требуют доказывания ответчиком как наличия (факта) приведенных обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и соответствия их квалификационным признакам, так и причинно-следственной связи с ненадлежащим выполнением конкретных договорных обязательств, проверяя при этом, предприняты ли ответчиком все возможные (разумные) меры для надлежащего выполнения своих обязательств;

дают правовую оценку нарушения ответчиком условий договора с учетом периодов действия обстоятельств непреодолимой силы, обращая внимание на то, что наличие и продолжительность действия непреодолимой силы должны быть подтверждены документально и (или) соответствующими документами, выданными компетентными органами.

Различные подходы применяются судами для установления соответствия указанных в специальных правовых нормах и договорах (форс-мажорной оговорке) обстоятельств (событий, явлений) критериям «чрезвычайности» и «непредотвратимости», через признаки которых согласно нормам гражданских кодексов квалифицируется непреодолимая сила, в связи с отсутствием их характеристик в гражданско-правовых нормах.

Из представленных материалов следует, что суды либо используют правовые позиции высших (кассационных, апелляционных) судебных инстанций по данному вопросу, принятые в связи с рассмотрением конкретных дел, либо руководствуются разъяснениями высших судебных инстанций по результатам обобщения определенных категорий дел, связанных со спорами в отдельных сферах гражданских правоотношений, либо самостоятельно на основе внутреннего убеждения и норм применимого права выводят признаки «чрезвычайности» и «непредотвратимости» в рамках разрешения конкретного спора.

При этом, кроме установления «объективного характера» и «исключительности» приведенных ответчиком обстоятельств на предмет соответствия указанным признакам, суды по определенным категориям споров используют дополнительные (не предусмотренные гражданскими кодексами) признаки, в частности, «независимость от волеизъявления сторон», «непредвидимость» (вытекающие из форс-мажорных оговорок), «отсутствие либо недостаточность финансирования», «справедливость и разумность» (названные в разъяснениях), в целях отграничения непреодолимой силы (форс-мажора) от риска предпринимательской деятельности.

Суды Российской Федерации применяют также унифицированные международные правила (нормы Конвенции ООН 1980 года, Принципы УНИДРУА), позволяющие отделить от «препятствий вне разумного контроля» (форс-мажора) случаи, когда определенные события создают лишь затруднение должнику к исполнению.

Вместе с тем возникающие в связи с неоднозначной правовой оценкой спорные вопросы отнесения тех или иных обстоятельств к непреодолимой силе (форс-мажору) решаются, как следует из полученных Экономическим Судом материалов, в рамках национального правосудия. На эту прерогативу обращает внимание Верховный Суд Республики Беларусь. Высшие судебные инстанции Республики Казахстан и Российской Федерации также не указывают на потребность регламентации каких-либо спорных моментов на международно-правовом уровне, равно как и на недостаточность действующих международно-правовых норм и рекомендаций. Кассационный суд Республики Армения и

Верховный суд Кыргызской Республики обусловили направление информации целями разработки международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров, однако из представленных примеров судебных дел не усматривается, какие проблемные вопросы требуют урегулирования в таком документе.

Наряду с представленными выводами Экономический Суд считает необходимым отметить, что государства – члены Совета председателей являются участниками ряда международных договоров Содружества Независимых Государств, предусматривающих освобождение от ответственности при неисполнении обязательств вследствие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора). При этом международные договоры Содружества не определяют критерии для установления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), а также их перечни, отсылая в этих вопросах, как правило, к национальному законодательству.

Так, например, Конвенция о межгосударственном лизинге от 25 ноября 1998 года (Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан) предусматривает, что «участники лизинговой деятельности не несут ответственности за невыполнение любого из своих обязательств, если докажут, что оно было вызвано форс-мажорными обстоятельствами» (пункт 10.5 статьи 10).

В соответствии с Соглашением о порядке транзита через территории государств – участников Содружества Независимых Государств от 4 июня 1999 года (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина) «в случае прерывания транзита по причине аварии или наступления обстоятельств непреодолимой силы перевозчик руководствуется нормами, установленными национальным законодательством Стороны, на территории которой произошло прерывание транзита» (часть третья статьи 5).

Согласно Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Украина) «в случае прерывания транзита по причине аварии или наступления обстоятельств непреодолимой силы перевозчик руководствуется нормами, установленными национальным законодательством Стороны, на территории которой произошло прерывание транзита» (подпункт 3) пункта 2 статьи 7).

На основании проведенного исследования полагаем, что позиции высших судебных инстанций государств по вопросу разработки международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров следует уточнить на совместном заседании Пленума Экономического Суда и Совета председателей с учетом результатов изучения национального законодательства, норм международного частного права и обобщения материалов судебной практики по установлению форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров.

**Экономический Суд
Содружеств Независимых Государств**